

Глава 1

Благословение небожителей

На Небесах среди бессмертных есть одно известное на все три мира посмешище.

По преданию, лет восемьсот назад на просторах Центральной равнины раскинулось древнее государство под названием Сяньлэ. Земли его были обширны и плодородны, народ жил в мире и согласии. Страна славилась четырьмя сокровищами: бессчётным числом красавиц, великолепной музыкой и блистательной литературой, золотом и драгоценными камнями. А четвёртым сокровищем стал знаменитый наследный принц.

Его высочество, надо признать, был человеком неординарным.

Государь и его супруга относились к наследнику как к жемчужине на ладони: души в нём не чаяли и постоянно повторяли, что сына ждёт судьба просвещённого правителя, да не померкнет его слава в веках.

Сам же принц не проявлял к власти, богатству и почестям ни малейшего интереса.

Если верить его собственным словам, то всё, чего он желал, — это спасти простой народ.

Юность свою наследный принц посвятил самосовершенствованию, и на эту пору приходятся два происшествия, слухи о которых впоследствии разнеслись по всему миру. Одна история случилась в год его семнадцатилетия.

На первое полнолуние, когда обычно отмечают праздник фонарей, в Сяньлэ проходила пышная церемония поклонения Небесам. Хотя обычай этот давно забыт, о нём по-прежнему можно прочитать в древних свитках или услышать от стариков, которые ещё хранят память о весёлых гуляниях на грандиозном празднестве.

В день фестиваля народ наводнил улицу Верховного бога войны. Знать болтала и смеялась на верхних этажах высоких зданий, а дворцовая стража, облачённая в воинственно бряцающую броню, прокладывала дорогу через толпу зевак. Молодые девушки кружились в изящном танце, их белоснежные руки рассыпали дождём цветочные лепестки, застилая ими небо, — и спроси любого, кто прекраснее, цветы или танцовщицы, — он замешкался бы с ответом. Из золотых повозок музыка разливалась по всему Запретному городу¹, а за почётным караулом бок о бок шли шестнадцать белых лошадей с золотыми уздечками, волоча за собой богато украшенный помост. На самом верху этой величественной платформы, окружённый всеобщим вниманием, стоял человек, символизирующий бога войны.

Во время церемонии ему полагалось быть в золотой маске, церемониальном облачении и с ритуальным мечом в руках — ведь он изображал самого Небесного Владыку Цзюнь У:

---

¹ Запретный город — часть города, обычно его центр, место обитания императорской семьи.

Верховного бога войны, тысячу лет сражавшегося со злобными духами и одержавшего победу над нечистью.

Представлять его было величайшей честью, и отбор на эту роль был крайне строгим. На сей раз почётная обязанность досталась самому наследному принцу. Вся страна верила, что он справится с ней безупречно и войдёт в историю.

Но в тот день случилось непредвиденное.

Процессия совершала уже третий круг по городу и как раз миновала его высокие стены. Бог войны на своём помосте в это время готовился сразить злого оборотня. Разворачивалась самая захватывающая сцена, по обе стороны улицы бурлила толпа, неистовствовал народ и на городской стене; люди стремились протиснуться поближе, вытягивали шеи в попытках лучше разглядеть представление, отчаянно толкались и боролись за место. И тут с вершины башни сорвался маленький мальчик.

Раздался оглушительный визг.

Зрители было решили, что сейчас кровь забрызгает улицу Бога Войны, но наследник престола вдруг поднял голову, ринулся вперёд и подхватил малыша. Люди успели увидеть лишь силуэт, белой птицей взмывший в небо, а принц уже благополучно приземлился с ребёнком на руках. Золотая маска упала на землю, обнажая скрытое за ней юное прекрасное лицо.

Мгновение спустя толпа взорвалась восторженными криками.

Простой народ ликовал, а вот у государственных советников от увиденного разболелись зубы.

Они и вообразить себе не могли столь грубое нарушение традиций. Дурное предзнаменование, чрезвычайно дурное! Ведь каждый обход, совершаемый праздничной процессией вокруг Запретного города, символизирует моление о годе всеобщего благоденствия. Ныне же шествие прервано — а значит, жди беды!

Советники так перепугались, что волосы посыпались с их голов. Хорошенько обдумав ситуацию, они обратились к принцу с низжайшей просьбой:

— Ваше высочество, не могли бы вы в течение одного месяца медитировать, повернувшись лицом к стене, выказывая тем самым раскаяние в своём проступке? Ни к чему медитировать по-настоящему, достаточно лишь обозначить намерение.

— Нет нужды, — с улыбкой ответил тот. — Разве спасение людей — проступок? Как могут Небеса осудить меня за то, что я совершил благое деяние?

— Что? Но если всё-таки осудят?

— Тогда они будут не правы. Почему я должен извиняться за доброе дело?

Советники не нашлись с ответом.

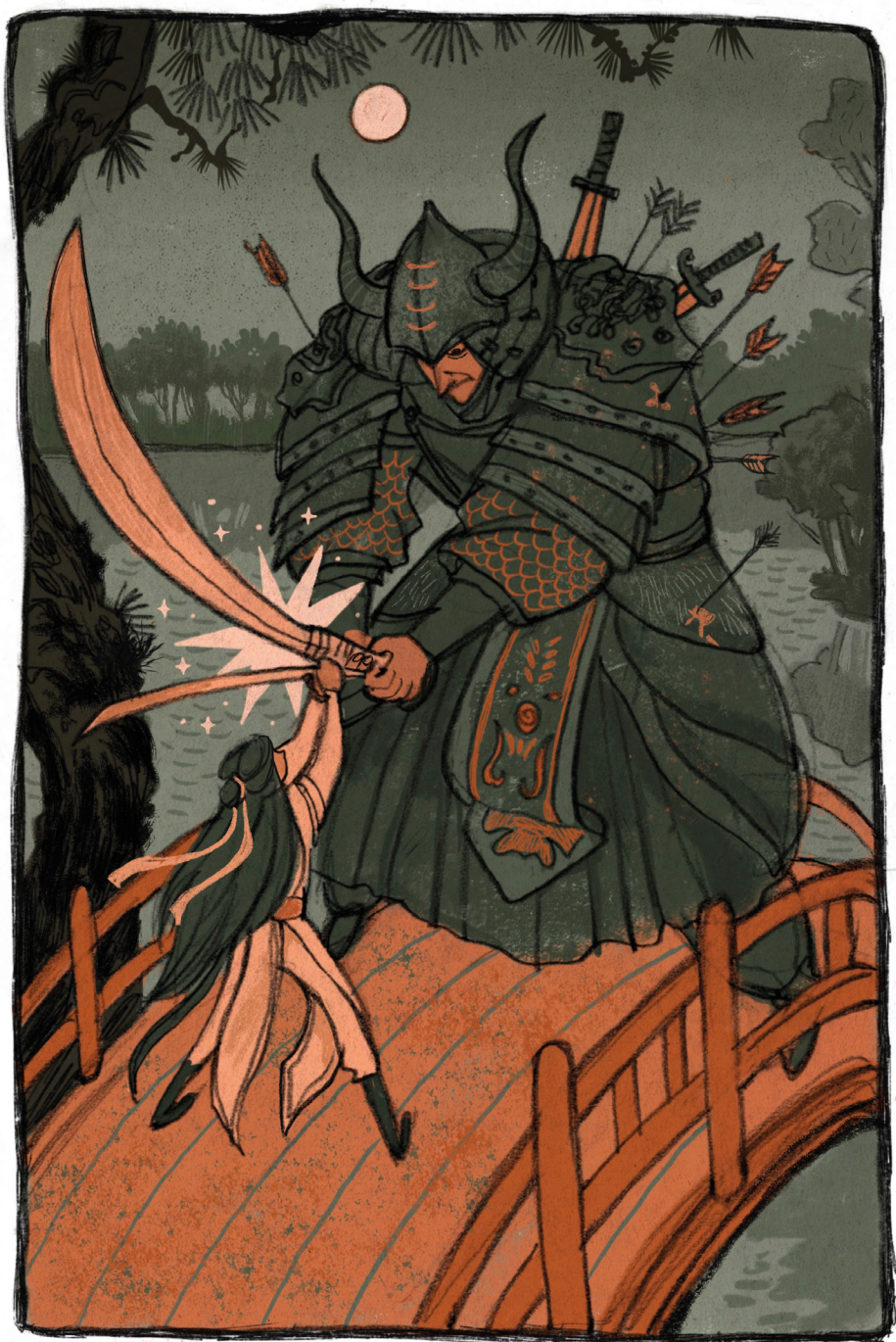
Таким человеком был его высочество наследный принц. Никогда ещё он не сталкивался с задачей, которая оказалась бы ему не по силам, и никогда не встречал того, кто бы его не полюбил. Он был кумиром народа, центром мироздания.

Советникам только и оставалось с болью в сердце подумать: «Ни черта ты не знаешь!» Однако возразить по существу было нечего, да и не посмели бы. А скажи они что — юноша всё равно не собирался их слушать.

Другой случай произошёл в тот же год.

По легенде, на реке Хуанхэ был мост под названием Инянь, где издавна блуждал призрак. Призрак этот наводил ужас на любого, кто его видел: облачённый в разбитый доспех, весь утыканный кинжалами и стрелами, с ногами, объятые огнём преисподней, и покрытый свежими ранами. Стоило ему сделать шаг, позади оставался пылающий кровавый след. Каждые несколько лет он внезапно являлся под покровом ночи, преграждал дорогу прохожим и задавал три вопроса:

— Что это за место? Кто я такой? Как должно поступить?

Если человек отвечал неправильно, призрак тотчас пожирал несчастного. Однако верный ответ не знал никто, и за минувшие годы злой дух истребил бесчисленное множество путников.

Наследный принц прознал об этом во время своих странствий, отыскал мост Инянь и ночь за ночью стал проводить там, пока не повстречал призрака.

Дух оказался в точности таким, каким его описывали слухи, — мрачным и устрашающим. Он открыл рот и задал юноше первый вопрос. На что тот ответил с улыбкой:

— Это мир людей.

— Это ад бесконечных мучений, — возразил дух.

И сразу ошибка — вот беда!

«В любом случае я не знаю ответа ни на один из вопросов. Так зачем ждать, пока ты задашь их все?» — подумал принц, после чего обнажил меч и пошёл в наступление.

Битва продолжалась, пока тьма не разлилась по небу и мрак не укрыл землю. Наследник престола был весьма искусен во владении мечом; призрак же был отчаян и очень страшен. Пока человек и демон сражались на мосту, солнце и луна смешили друг друга, и в конце концов злой дух был повержен.

Когда он исчез, принц посадил у моста семечко цветущего дерева. В это время один даос проходил мимо. Он увидел, как юноша, соорудив из земли могильный холмик, провожает призрака в последний путь, и спросил:

— Что ты делаешь?

В ответ наследный принц произнёс слова, которые впоследствии стали так широко известны:

— Тело пребывает в аду бесконечных мучений, душа — у Персикового источника¹.

---

¹ Персиковый источник — источник бессмертия, находящийся на Небесах. Также означает неземное блаженство, рай.

Даос с улыбкой выслушал его, а затем превратился в божественного полководца, облачённого в белоснежный доспех; ступив на облако и призвав сильный ветер, он улетел в зарю. Лишь тогда принц догадался, что ему посчастливилось встретить самого Цзюнь У, великого покорителя демонов, сошедшего на землю.

Небожители обратили внимание на этого во всех отношениях необычного юношу ещё во время фестиваля, где он исполнял роль бога войны. После происшествия у моста Иньян бессмертные пришли с вопросом к Небесному Владыке:

— Что вы скажете об этом человеке, его высочестве наследном принце?

— Его ждёт великое будущее, — был ответ.

В тот же вечер небо над дворцом государя затянуло небывалые тучи, и разразилась буря.

Под звуки громовых раскатов и вспышки молний его высочество вознёсся на Небеса.

Всякий раз, стоило кому-то вознестись, небесные чертоги сотрясались, а в день вознесения его высочества наследного принца они содрогнулись втрое сильнее обычного.

Чтобы достичь бессмертия, недостаточно одного желания или упорства. Нужен врождённый талант, неустанные тренировки, и даже здесь не обойтись без счастливого случая. Перерождению в бога, как правило, предшествует путь длинной в сотню лет.

Не бывало раньше такого, чтобы кто-то вознёсся в пору юности — многие люди закаляют тело и дух на протяжении целой жизни, а всё равно не могут достичь Небес. И дажеждавшись своего шанса, неспособные преодолеть последний рубеж, умирают, так и не познав бессмертия. А сколько невежд влачат будничное существование, бездарно растрачивая отпущенные им годы, — число их велико, как число песчинок на берегах Ганга.

Определённо, его высочество был баловнем судьбы. Он всегда получал желаемое и добивался поставленной цели. Стоило ему захотеть вознестись и стать божеством — и в год своего семнадцатилетия он действительно достиг Небес.

Простой народ обожал юношу, а правитель тосковал по возлюбленному сыну и потому отдал приказ построить по всей стране храмы в честь наследника престола. Повсеместно воздвигались его статуи, и люди выражали ему своё почтение. А где последователи — там долголетие и могущество божества; и вот всего за несколько лет наследный принц Сяньлэ достиг пика процветания и славы.

...Но три года спустя государство погрузилось в смуту.

Причиной смуты стало жестокое правление монарха, и мятежные войска поднялись на защиту справедливости. Но какое бы пламя ни бушевало в мире людей, небожители не могут вмешиваться в их дела по своему усмотрению — если только оборотни и демоны не вторгнутся в мир смертных. Всё должно идти своим чередом. Распри вспыхивают среди людей повсеместно, и каждый готов стоять за свою правду насмерть. Если боги вздумают проявить участие — сегодня один оказывает покровительство родной стране, а завтра другой помогает побеждённым отомстить, — в разразившемся хаосе солнце и луна покинут небосвод. Но его высочество не собирался мириться с таким положением дел и решил нарушить правила.

Он обратился к Небесному Владыке:

— Я желаю спасти простой народ.

Небесный Владыка тысячи лет обладал великой силой, но даже он не осмеливался произнести вслух подобные слова; можно себе представить чувства, охватившие его, когда он выслушал юношу. Однако он не стал спорить и лишь вздохнул:

— Ты не можешь спасти всех.

— Могу, — упрямо ответил принц и без колебаний сошёл на землю, в суетный мир.

Народ всей страны приветствовал его.

Но испокон веков древние сказания предупреждают людей: когда небожитель самовольно спускается на землю, ничем хорошим это не заканчивается. В результате пожар войны не только не утих, а, напротив, разгорелся ещё сильнее.

Нельзя сказать, что его высочество недостаточно старался, — однако лучше бы не старался вовсе. Чем больше усилий он прилагал, тем большая неразбериха творилась на поле боя. Народ Сяньлэ терпел серьёзные потери и в конце концов был обречён на жестокое поражение; эпидемия захлестнула Запретный город, и войска проникли в императорский дворец. Восстание завершилось победой мятежников.

Если до этого Сяньлэ находилось при последнем издыхании, то именно его высочество наследный принц стал тем, кто окончательно перекрыл ему воздух.

Лишившись государства, народ неожиданно осознал: в действительности их наследник престола, почитаемый ими бог, вовсе не столь совершенен и силен, как они себе представляли. На деле он оказался ничтожеством, у которого, как говорится, успехов не видать, а неудач — с избытком.

Вне себя от горя, обездоленные и потерявшие близких, люди искали выход своему гневу: они врвались в храмы наследного принца, разбивали его статуи и жгли святилища.

Восемь тысяч храмов было спалено за семь дней и семь ночей. Сгорели дотла.

После этого стоящий на страже спокойствия бог войны исчез, а вместо него родился дух поветрия¹, несущий беды.

Если народ говорит, что ты бог, — значит, ты бог. Скажут,

---

¹ Духом поветрия называют человека, приносящего несчастье.

что ты дрянь, — дрянь ты и есть. Чем тебя назовут, тем и будешь. Так уж повелось.

Волшебные силы принца запечатали, а самого его сослали в мир людей.

Он никак не мог принять ситуацию и отказывался смириться с избранным наказанием.

С малых лет его высочество ублажали и баловали; тяготы простой человеческой жизни были ему неведомы. Изгнание отправило его из поднебесья в самую грязь. В этой грязи ему довелось впервые ощутить голод, познать нищету и чувство омерзения. Впервые ему приходилось совершать то, о чём он раньше и помыслить не мог: воровать, грабить, яростно ругаться. Принц совсем отчаялся и растерял всё уважение к себе. Он стал ровно настолько отвратителен, как о нём говорили, и даже самые верные последователи, не в силах смириться с переменами, покинули его.

«Тело пребывает в аду бесконечных мучений, душа — у Персикового источника». Эти слова высекали на каменных табличках повсюду в Сяньлэ, а теперь его высочество первым разбил бы их — если бы нашёл хоть одну уцелевшую.

Он на собственном примере убедился: пока тело в аду, о Персиковом источнике можно забыть.

Стремительно он вознёсся на Небеса — и упал с них ещё быстрее.

Казалось, что только вчера произошла судьбоносная встреча с Верховным богом войны на мосту. Но небесное царство гоняло недолго, ведь прошлое должно оставаться в прошлом.

С тех пор минуло много лет, пока однажды гром не сотряс Небеса: это его высочество наследный принц вознёсся во второй раз.